

Окончание.
Начало — на стр. 1

Европеец изнежен годами благополучной жизни и не пойдёт на войну. Тем более что он рационален и задается вопросом о печальной перспективе российского ядерного ответа". Можно услышать более простую формулировку этого довода: "Немцы нас боятся, а без немцев Европа в бой не пойдёт". Ниже будет приведено описание того, как конкретно немецкая аналитика смотрит на вопросы "работы со страхом" своего населения перед Россией и на проблему ядерного превосходства России над Европой. Это превосходство ранее нивелировалось принципом расширенного ядерного сдерживания США (РЯС), но сейчас немецкие эксперты сочли, что действительность этого принципа оказалась под большим вопросом.

СТРАХ И ЭСКАЛАЦИЯ ДОМИНИРОВАНИЯ

Этим летом в Трире известный эксперт по безопасности из Мюнхенского университета бундесвера Франк Зауэр провёл публичную лекцию о специфике ядерного сдерживания в контексте конфликта на Украине. Он изложил основные принципы академической теории сдерживания, рассказал о концепции "эскалации доминирования". Эта концепция сегодня служит инструментом для определения стратегий оказания воздействия на Россию.

В основе рассуждений эксперта лежит "модель нас", то есть схематичное представление о российских действиях и образе мыслей при принятии решений. Заменяя нас, не всегда рациональных, не во всём последовательных и нередко действующих из мотивов метафизических, немец получает два теоретических преимущества.

Первое состоит в том, что его модельные "мы" позволяем зазунуть себя в компьютер, который просчитывает различные игровые варианты стратегий по повышению рисков и по эскалации насилия (простейшая стратегия пошагового "повышения рисков" когда-то, в годы СССР называлась "методикой пьяного водителя" в задаче о двух автомобилях, едущих навстречу друг другу и намеренных убедить визави свернуть первым, но Зауэр её доводит до экстремума, говоря, что самым сильным аргументом одного из играющих здесь было бы выкинуть из окна руль; пример эскалации насилия — это пошаговое повышение уровня поставок военной техники Украине и уровня участия союзника в атаках на российские объекты).

Не вдаваясь в детали методик "эскалации рисков" и "эскалации насилия", отметим второе преимущество в сфере проведения правящей элитой пропаганды для милитаризации немецкой общественности. Оно связано с работой по преодолению и, наоборот, формированию коллективных страхов. Схема следующая: сперва реальный противник сводится к "модели противника", которая более понятна и, соответственно, менее страшна в восприятии "среднего немца". Эта модель организована в ограниченный спектр дискретных обозримых возможностей и действий, исходя из определённых аксиом, которые принимаются как неоспоримые, а их оспаривание означает маргинализацию оспаривающего. Например, аксиома Зауэра заключается в тезисе, что "Путин стремится вернуть Россию в состояние и позицию империи, владеющей территориями, ей некогда принадлежавшими, и подчинить себе народы, там проживающие". На понятной "модели нас" (вместо неясной огромной и непредсказуемой России) обыгрываются различные варианты последовательностей действий и ответов на них. Что в свою очередь приводит к тому, что последствия реальных политических шагов публикой воспринимаются как просчитанные и изученные, то есть введённые в необходимое среднему немцу сферу рационального риска.

В ходе публичного выступления Зауэр наложил этот способ рационализации страхов на подход, который можно назвать способом убеждения ребёнка пойти к зубному врачу, когда надо так описать ужасы кариеса, что они представлят более ужасными, чем лечение. Пользуясь таким способом, эксперт Университета бундесвера в Мюнхене приводит публику к следующим выводам: Европе и Германии необходимо срочно встать на путь довооружения до уровня, когда они сами смогут проводить эскалацию доминирования по отношению к РФ, не опираясь на США. В этом довооружении важный (хотя не единственный) аспект — это ядерное довооружение. Послевоенный либеральный мировой порядок рушится, пришло время монстров, и европейцы должны из худшего выбирать оптимальное. А это — ядерное сдерживание, утверждает Зауэр. Вслед за этим он успокаивает свою публику: "ЕС обладает индустрией, ка-

питалом, наукой, у него есть опыт рискованных вложений, венчурного капитала, имеются готовые структуры в этой сфере".

В концепции Зауэра обозначена "точка на карте" — место грядущего конфликта с Россией. Это Балтика. Модель такого конфликта недавно достаточно подробно в эфире одного из наиболее популярных ток-шоу на общественно-правовом ТВ описал старший коллега Зауэра по Университету бундесвера Карло Мазала. Этот сценарий получил название "Нарва". Суть его в том, что русские под лозунгом защиты от притеснений русскоязычного населения Эстонии вводят войска в Нарву, а также в ряд прилегающих районов, и провоцируют НАТО на конфликт, ставя под вопрос готовность европейцев идти на значительные риски ради сравнительно небольшой территории.

Впрочем, помимо "Нарвы" озвучивается и другой пошаговый сценарий провокации конфликта со стороны Москвы или с Москвой — это намеренное повреждение или попытка повреждения коммуникационного кабеля, важного для Европы и лежащего на дне Балтики, неким судном, относящимся к так называемому теневому флоту России. Выгода

сийского флота оттуда по различным сценариям, которые, как уже указано выше, прописаны и даже озвучены. Журналисты "Компакта" в этой связи указали, что, по их инсайдерской информации, ещё в 2024 году в ходе совещаний европейских чиновников высокого уровня речь шла о курсе на гораздо более жёсткое реагирование на "русские провокации" (читаем: на деле это курс на повышение ставок в эскалации доминирования с целью сломить волю Москвы и вытеснить её с Балтики).

Но вернёмся к "кислой логике" Зауэра ("Зауэр" по-немецки "кислый"). Его "модель нас" в итоговом упрощении сводится к тезису, что Россия с точки зрения политического действия — это В.В. Путин. Вопрос о готовности РФ пойти на "эскалацию доминирования" до уровня применения ядерного оружия сводится к вопросу об адекватности восприятия моделируемой реальности именно этим лицом, и в том числе его личной готовностью к смерти или, наоборот, уровнем его страха перед смертью. Зауэр предлагает такой завершающий его (Зауэра) логику пассаж: Путин испытывает страх перед смертью, поскольку он "любит яхты, любит фотографироваться

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАТЕГИИ

Как Германия готовит общественность к войне с Россией

ПУГАТЬ, НЕ ПУГАТЬ, ИЛИ "КАК ПУГАТЬ"?

В этом контексте нам уместно снова ставить вопрос о том, как эффективно создавать и наращивать структуры страха в западных элитах и разных группах населения Германии. Страх перед любыми формами и сценариями военного конфликта с нами — с целью, чтобы эти сценарии отвергались и произошло возвращение хотя бы к парадигме "мирного газа", хотя и она — не идеал. Это следует осуществлять при понимании трёх основных факторов нынешней технологии милитаризации Германии. Первый фактор — это уже проведённая с конца нулевых — начала 2010-х годов украинизация Германии, наполнение её НКО, аналитических центров, студенческих аудиторий, редакций СМИ молодыми пассионарными украинцами и украинками, которые с горящими глазами "топили" за европейскую демократию и против "империи зла". А с 2022 года к ним прибавились "герои украинского сопротивления", массово импортируемые в ФРГ для демонстрации "правильного образа действия" немецкой публике через систему СМИ при посредстве публичных лекций и других институтов пропаганды, имеющих в распоряжении властей ФРГ. Приведу лишь один пример действительности этого фактора. Ведущий одного из самых популярных политических ток-шоу на ТВ Германии Маркус Ланц — типичнейший гутменш из категории "гонимых прекрасными лицами" (Гончаров Алексей, Волков Виталий. Ничтожность Германия. Завтра.ру, 20.04.2023). Он — за демократию, он — против насилия, он читает правильные книги, он сочувствует страдающим беженцам, он ездит по бедным странам и готов жертвовать деньги больным и детям. Недавно Ланц вёл своё шоу о том, готовы ли немцы идти воевать с Россией. Один из участников вдруг задал ему вопрос о его собственной готовности к этому. Ланц задумался и ответил, что, когда он служил в бундесвере как срочник по призыву, то твёрдо решил, что никогда не возьмёт в руки автомат и не станет стрелять в человека. Но — закончил он свою мысль, — видя, как воюют украинцы за свою свободу, он может изменить своё решение. А ещё через несколько дней Ланц комментировал обращение двух сотен членов СДПГ к властям ФРГ. Они, члены партии, входящие в правящую коалицию, призвали Берлин изменить курс, взятый на вооружённый конфликт с Россией. И Ланц возмущённо отверг содержавшуюся в обращении критику властей за то, что они хотят безопасности Европы против России, а не вместе с Россией. Мол, как же иначе можно действовать по отношению к этой ужасной России, дал понять 56-летний немецкий гутменш, когда-то выросший в парадигме пацифизма...

Кроме того, сейчас прослеживается ещё один аспект украинизации в процессе милитаризации ФРГ. Как отмечают некоторые военные эксперты в самой Германии и вне её, заявленные берлинскими политиками о создании для нужд Украины и совместно с Украиной производств высокотехнологичных боевых средств — это завуалированная попытка самих немцев получить те новые технологии, которых у них уже нет. Например, для про-

изводства ракет определённого типа и ударных БПЛА. Это необходимо Фридриху Мерцу, Борису Писториусу и К^о для осуществления заявленного ими плана выведения Германии в лидеры европейской военной машины, которую в срочном порядке предстоит создать.

Второй фактор — это введение в действие механизма реванша, но только реванша нового типа. Его можно назвать "радужным реваншем" (это понятие вводится автором в противовес обычному "коричневому реваншу", который предполагает, что Бербоки, Вадефули, Мерцы и Писториусы уже спят и видят, когда смогут извлечь из шкафов дедушкины мундиры; ситуация намного сложнее. — Авт.). "Радужный реванш" осуществляется в следующей логике: "Гитлер и немецкое прошлое — это абсолютное зло, с которым мы не имеем ничего общего, поэтому мы не немцы, а европейцы, мы — за всё хорошее, за свободу, за демократию, за права "радужных сообществ", за чистую экологию. Но поэтому мы должны быть в авангарде противостояния с новым абсолютным злом — с авторитариями, флагман которых — Россия. У России именно поэтому не должно быть побед над нами ни в будущем, ни в прошлом. Поэтому вздуем на историю победы СССР должен быть изменён, а чувство вины перенесено с нас на русских". Такой механизм частичного снятия с Германии чувства вины был запущен определёнными кругами в немецкой элите сразу после того, как 27 февраля 2022 года тогдашний канцлер Олаф Шольц произнёс в бундестаге речь о смене эпох в Германии, и подкреплён на уровне ЕС — Украины последовательными шагами по организации международного трибунала над Россией. Эти усилия привели к формальному созданию соответствующего института со штаб-квартирой в Люксембурге, о чём было объявлено именно 9 мая 2025 года. Символично, не правда ли?

И третий фактор — это уже упомянутая "логика Зауэра" по замене нас реальных на "модельных нас", не столь опасных на деле, но при этом очень агрессивных. Технология заключается в таком оперировании "модельно нас" в пропагандистских построениях, что те "пугалки", которые доносятся до Берлина из Москвы, умело переводятся в энергию ускоренного перевооружения Германии, а отсутствие "пугалок" — в энергию безстрашия перед Россией под лозунгом "Мир через силу".

Эти три рычага могут опровергнуть устойчивое мнение в среде социологов, что невозможно быстро милитаризовать и привести к состоянию "оптимистичной готовности к войне" общество, привыкшее к лозунгам о необходимости мира, о недопустимости насилия и о примате свободы личности, который оказывается в страдательном залоге при жёсткой мобилизации.

ФАКТОР "ОРЕШНИКА"

Опыт длительного проживания автора статьи в немецкой среде на западе Германии и опыт многих лет, проведённых там в спортивных залах, в пивных, на одних улицах и в одних офисах со "срединным немцем" говорит о том, что изменение восприятия действительности этого персонажа очень непросто, если это восприятие предоставляет ему возможность просчитать противника, выстроить его модель, организовать собственный порядок (как с вещами и инструментами в собственном гараже) и выстроить

схему победы, успеха. Квантового скачка сознания "среднего немца", когда происходит либо полная дезориентация, либо принципиальная смена модели, можно достичь воздействием силы и страха, если предъявлять действия, создающие у него когнитивный диссонанс, впечатление, что с этим соперником его модель полагается, что тот выпадает из предписанных ему паттернов (в известном американском фильме "13-й воин" есть эпизод, когда небольшая группа викингов вынуждена убедить в своей силе большую группу других воинов, которые могут остаться союзниками, а могут, под влиянием коварного местного принца, ударить им в спину; немолодой мелкий ростом викинг провоцирует на смертельный бой самого могучего из оппонентов, и тот изничтожает нахала, вот-вот гигант убьёт викинга, который уже едва дышит, но в самый последний миг тот использует гроссмейстерский финт и насмерть сражает противника, а затем поясняет, зачем не сделал этого сразу: коварный принц лишь тогда откажется от конфликта с маленьким отрядом, когда будет бояться от них действия, которое не может просчитать).

И в этом отношении фактор, могущий поспособствовать квантовой смене модели восприятия нас, — это фактор "Орешника". Не случайно СМИ ФРГ постарались убрать из медийного поля кадры, показывающие удар этого оружия по Южмашу, и вообще стараются не упоминать о нём. Этот фактор пока не "познан" немцем, картинка — инфернальна. А новая логика, диктуемая возможностями такого ядерного средства, которое способно уничтожать заглублённые огромные стратегические объекты вне зависимости от степени их защиты системами ПВО и без значительных человеческих жертв, — эта логика перечёркивает все игровые модели "эскалации доминирования" в диплоге "неядерный конфликт — ядерный конфликт", которые обсчитываются немецкими аналитиками и о которых рассказал Франк Зауэр.

Другой аргумент, который может предвещать российское общество, — это убедительно сигнализировать о готовности народа "нажать на кнопку" и принять ужасный удар врага, если речь пойдёт о судьбе Родины и русской цивилизации. Но здесь есть два вопроса: насколько к этому готово общество и каковы были бы эффективные формы таких сигналов, как их создать?

Впрочем, как уже было указано, возвращение "немца" к парадигме "мирного газа" не станет панацеей от конфликта, поскольку эта парадигма, учитывая наши российские реалии, обуславливает восстановление модели "развитая Европа — бензokolонка-Россия" со всеми издержками первой и олигархическими прелестями для немца во второй. А эта модель уже губительна для нас. Но стремление вырваться из неё, самим произвести качественный скачок сознания и мощный рывок в направлении проявления и предъявления себя цивилизацией развития будет встречать самое ожесточённое сопротивление Европы и Германии, которые замыслили цивилизацию по-иному и исключительно "от себя" и для себя. Вот и политолог Михаил Павлив в дискуссионном материале, упомянутом в начале этой статьи, о перспективе с позиции Европы пишет так: "...аналитические центры и политические элиты Европы понимают, что если в ближайшие годы не произойдёт чего-то экстраординарного, в 2030–2040-х годах ЕС и Британия окончательно потеряют глобальное влияние. США, Китай и Россия будут играть первую скрипку в мировой политике, а Европа окажется лишь объектом чужой воли. "Блюдом на столе". А это будет уже подлинный "закат Европы" и конец многовекового доминирования европейской элит. И, конечно же, они готовы рискнуть всем, чтобы этого избежать".

Виталий ВОЛКОВ

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

КИТАЙСКАЯ КОТЕРИЯ

ДЕМОНТАЖ СТОЛПА ГЛОБАЛИЗМА

ГЛОБАЛИСТЫ ГОТОВЯТ МОБИЛИЗАЦИЮ

ТРАМП ПРОТИВ МЕДИАКРАТИИ

КОНЮ НЕ ВЕРЬТЕ. ТЕВКРЫ!

БРИТАНСКИЙ ЗАКАЗ В БАЛТИЙСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ

НАСТУПАЕТ ЭПОХА КОТЕРИЙ